

слова о трех недостатках королевы, более приличествующих рабыне или служанке, нежели знатной даме и к тому же великой государыне. Видимо, этому королю мало досталось: узнав о своем незаконном рождении и выслушав обидные намеки на преданно любимую мать, он и теперь пожелал услышать то, что было ему горше собственного позора, а именно, что королева, его супруга – дочь горничной, что и видно по некоторым ее глупым выходкам, кои свидетельствуют не только о низком происхождении, но и о дурном воспитании, полученном у отца и матери, ибо она недалеко ушла от своей родительницы, донине состоящей где-то в услужении. Король был так восхищен молодым человеком и так ясно увидел в нем нечто большее, чем бывает даровано другим людям, что решил отдать за него свою дочь, соответственно написанному на дощечках, подделанных Гамлетом, а обоих приспешников короля Фангона велел на другой же день схватить, дабы исполнить волю царственного собрата. Гамлет же, хотя все это входило в его расчеты и хотя англичанин не мог бы доставить ему большего удовольствия, сделал вид, будто возмущен и опечален, и грозил мстью за такое оскорбление. Чтобы задобрить его, англичанин подарил ему много золота. Принц распорядился это золото расплавить и влить в полые деревянные дубинки, о назначении коих вы узнаете из дальнейшего. И эти дубины с золотой начинкой были единственным даром, увезенным принцем в Данию. С ними он и отправился на родную сторону по истечении года, упросив короля, своего будущего тестя, отпустить его ненадолго и пообещав вернуться в скором времени, чтобы сыграть свадьбу с английской принцессой.

Вступив во дворец, где справляли по нем поминки, принц вошел в пиршественную залу, к немалому удивлению сотрапезников, уверенных, что он давно умер; почти все радовались его смерти, зная, как доволен Фангон столь угодной ему утратой, и лишь немногие втайне горевали, не в силах забыть былую славу Дании и покойного короля Хорввендила, его памятные победы и все, что означало его имя. Эти люди возликовали при виде принца Гамлета, ибо на сей раз молва оказалась ложной и тиран еще не окончательно восторжествовал над истинным наследником ютского трона, а боги, может статься, вернут принцу разум, на благо его родной земли.

Когда прошло первое оцепенение, в зале поднялся шум и смех; гости, собравшиеся на поминки по живому человеку, посмеивались друг над другом за то, что так легко дались в обман. Они глумливо допрашивали принца, почему он вернулся из долгого странствия столь же безумным, как был, и куда девал двух спутников, сопровождавших его в Британию. Принц показал им дубинки, начиненные золотом, и сказал, что получил их от английского короля в виде выкупа за жизнь этих господ. «Вот вам мои спутники: вот один, а вот другой».

Многие из тех, кто уже и прежде догадывался о тайных мыслях сего пилигрима, поняли, что он сыграл со своими провожатыми злую шутку и вверг их самих в яму, которую они вырыли для него. Опасаясь подобной же участи, они поскорее покинули дворец, и правильно сделали, – такое уж было настроение у принца в день его поминок; день этот оказался последним для всех, кто радовался его беде. Ведь пировавшие думали только об одном: как бы наесться до отвала; нежданное появление Гамлета они сочли новым предлогом для обжорства и питья, тем более что сам принц начал им подносить яства и вина, точно столтник или виночерпий, и внимательно смотрел, чтобы кубки ни минуты не пустовали, и так употчевал свое дворянство, что господа эти, захмелев от вина и осоловев от еды, тут же повалились под стол; неумеренное пьянство – обычный порок немцев и всех вообще северных народов. Когда Гамлет увидел, что пришло время нанести удар, расквитаться с супостатами и бросить навсегда повадки слабоумного, он не стал терять времени даром: по всей зале валялись, словно свиные туши, тела хмельных гостей; одни храпели, другие возились в собственной блевотине, ибо их рвало от непомерного количества выпитого вина. Тогда принц набросил на них ковер, висевший вокруг стен, прибил его гвоздями к деревянному полу, а углы закрепил теми заточенными и обожженными кольями, о которых упоминалось выше. Пьяные гости оказались так плотно прижаты к полу, что, сколько ни барахтались, не могли выбраться из-под ковра. И тогда Гамлет поджег королевский дворец с четырех углов. Ни один из бывших в зале не ушел живой. Все они искупили свой грех в очистительном огне. Пламя высушило избыток влаги от выпитого ими вина, и они умерли в неумолимом жару костра. Внезапно поумневший принц, покончив с ними и зная, что дядя его, не досидев до конца пира, удалился в свои покои, пошел в королевскую опочивальню, находившуюся в дальнем конце замка. Войдя туда, он схватил меч братоубийцы, а вместо него положил свой, ибо заметил, что во время застолья слуги что-то делали с его мечом. Оказалось – они заклинили его намертво в ножнах. Затем, обратись к Фагону, он ска-